

Екатерина Васильева — о Дали, дельфинах и Золушке

Меня зовут Екатерина Васильева. Я родилась в городе на Неве, когда он ещё звался Ленинградом. Жила, училась и работала там же, пока несколько лет назад не переехала в Липецк. Часто хожу на площадь Петра Великого, чтобы мысленно снять шляпу перед памятником. На площади Революции люблю смотреть на обрамление речки Липовки. А на улице Фрунзе наслаждаюсь кирпичными домами. Всё это напоминает мне родной город.

Свои первые две строчки срифмовала в 8 лет, первое стихотворение написала в 10. Прозу начала писать осознанно с 12-ти лет. В подростковом возрасте участвовала в некоторых конкурсах. Кое-что было напечатано в газетах. В колледже начала писать книгу о приключениях девушки-воительницы и рисовать. Одногруппники с интересом ждали каждой новой главы и просили не бросать писать, но не помогло — бросила!

Юношеский максимализм выплёскивала в стихи, короткие рассказы. Участвовала в создании стенгазет, в театральных постановках, а потом «дорвалась» до фотографирования. Постепенно литературное творчество отошло на второй план. Но интерес к фотографиям как виду творчества сейчас тоже постепенно сходит на нет.

Не так давно дописала свою единственную повесть, иногда пишу стихи, иногда — небольшие эссе и верлибры. Что будет дальше? Поживём — увидим! А пока фантазии проносятся мимо — остаётся только ловить их, как бабочек, чтобы потом рассмотреть, зарисовать узор крыльев — и отпустить!

Иллюстрация Лилии Кондратьевой

Дельфины парили

Солнце обжигало бока и спины. Весёлые морды скалились в усмешке. Глазки поблёскивали. Дельфины парили, резвились, ныряли над городами, прятались в облаках. Пугали ворон. Иногда опускались напиться из рек. Народ радовался. Сумасшедшие дома пополнялись.

Любовь

— Здравствуйте, — сказала очень красивая, загадочная дама и протянула мне изящную, но сильную руку, — я Любовь.
— Очень приятно, — ответил я и поцеловал кончики пальцев, — Сознание.
— Сознание? — она приподняла бровь и мило улыбнулась. — Мне кажется, мы с вами раньше не встречались.
— Конечно, — ответил я, — это было невозможно.

Разговор

Уютный тихий вечер. Серая кошка сидит на подоконнике и смотрит на улицу, где в свете фонарей медленно падают крупные хлопья снега. А на карнизе окна сидит ангел и смотрит в комнату, в которой ничего не происходит. Я лежу на кровати и смотрю на них. Пока кошка разговаривает с ангелом — всё хорошо.

Бабочка

Крылья были раскрытые, огромные, по форме как у бабочки. Такие же хрупкие, красочные, завораживающие. Хозяина за раскрытой красотой было не видно.
— Гляди-ка, — восхищённо сказал Гульк.
— Ага, — ошалело отозвался Ванс.
— Таких бабочек не бывает. Может, другой кто?
— Пойдём, посмотрим поближе.
Они подошли вплотную. Крылья, покрытые тонким слоем пыльцы, слюдяно поблёскивали. Гульк с любопытством понюхал поверхность и царапнул ногтем. Внезапно крыло пришло в движение. Их обладатель отпрыгнул от ребят в сторону и со всей возможной быстротой обернулся. Тело виверровой кошки с треугольной мордой змеи было подтянуто и угрожающе пригнуло голову. Вертикальные зрачки-полоски отсвечивали мрачно синим цветом. Существо резко взмахнуло крыльями, и дети с ужасом увидели, как сверху вниз по крыльям побежала трансформация — крылья гигантской бабочки превращались в стальные орлиные.

Иллюстрация Лилии Кондратьевой

А если бы мне приснилась картина Дали?

Я поднимаю край моря. Море такое увесистое в руке, как тяжелое покрывало, только из воды. Его край пытается выскользнуть из руки, немного скользкий и неудобный. Край моря сморщивается и провисает от моей руки вниз красивыми складками. Чуть поодаль острова немного съеживаются, повторяя складки моря. Я заглядываю под край моря. На дне видны ракушки и красивые камушки, утопленные в мокром песке. А ещё, под краем моря видна собака. Она спит свернувшись калачиком. Короткошёрстная, с узкой мордочкой. Она спала там, под краем моря, где её никто не видел.

Я осторожно опустила край моря на место и разгладила складки — пусть собака спит дальше.

Пока не будет шторма, её ничто не побеспокоит.

Время, когда просыпаются чудеса

Это сейчас — когда ночь уже скатывает темноту в рулон и уносит с собой, чтобы передать своей сестре-близняшке. Время, когда утро ещё только тянет руку к будильнику и не открывая ясных глаз хлопает по кнопке, промахивается и опускает руку на солнце, которое недовольно выпячивает лучики и краснеет. Время когда внезапно пространство остаётся в одиночестве и в его недрах хрупкие, но смелые, умеющие издавать звон, но молчаливые чудеса смешными шариками перекаати-поле вдруг появляются на улицах спящего города. И кто-то случайно может заметить озорной блеск в их несуществующих глазах. И подмигнуть им.

Утро

Разбудило меня назойливое жужжание — муха размером с маленького шмеля нарезала круги по комнате. Я неохотно выползла из кровати и достала сачок. Промахнувшись несколько раз, всё-таки поймала муху, вышла на лоджию, открыла окно, сильно натянула резиновую ткань сачка и отпустила пальцы - муха, запущенная как из рогатки, снарядом вылетела в окно. Навстречу ей метнулась тень размером с воробья, клацнули зубы, и муха пропала в пасти птицы-колобка. Я поспешно захлопнула окно — голодные и злобные твари способны были наброситься на человека. Кроме того, птицы-колобки никогда не мигрировали по одиночке. Я пригляделась — и правда, тёмно-зелёные мячики, почти незаметные на фоне листвы, висели вниз головой на соседнем дереве. Их было много. Такие стаи от человека только обглоданные кости оставят! Надо предупредить соседей и патруль.

Королевство

В королевстве жили добрые, отзывчивые люди. Это было хорошее, примерное, достойное своего короля королевство, поэтому в нем не было места для Золушки. Потому и хэппи-энда не получилось.

Иллюстрация Лилии Кондратьевой

К публикации тексты подготовили Юлия Этманова и Алёна Алексева. Иллюстрации Лилии Кондратьевой.

Желающие опубликоваться в рубрике «Улитка», присылайте свои произведения по адресу info@ku48.ru с пометкой «Для Улитки», краткой биографией и фото. Принимаются тексты из Липецкой и соседних областей.